

Этот город, символизирующий испанское колониальное господство в Лузоне, официально имел своего нового владельца, великого императора династии Мин Чу Цзы Лонг!

Губернаторский дворец был первым очищен как место для императорских экскурсий, а также служил временной штаб-квартирой, а во дворце губернатора размещались главные генералы армии Мин.

В это время захваченные и сдавшиеся испанские войска, в том числе солдаты из числа коренного населения, были взяты в плен и удерживались вместе.

Солдаты Минг очищали город от трупов и крови, искали всех испанцев, проскользнувших через сеть, и захватывали сундуки колониальной армии.

В Западной Маниле, после короткого перерыва в полчаса, группа Ся Ваньчунь вместе со своими людьми снова начала работу по поиску жилья.

Он пришел во двор с регистрационной книгой, записанной в кабинете губернатора.

Маленький солдат подошел к двери и постучал в нее, даже после того, как несколько десятков раз закричал и постучал в дверь, но никто не ответил внутри.

"Ломай его!"

Ся Ваньчунь бдительно беспокоился о том, что семья укрывает испанских солдат, когда он отдал приказ о взломе.

Жесткий часовой улетел с ударом, и дверная панель была выбита в нескольких метрах прямо из дома посреди рева.

В доме было немного темно, был сильный аромат вина, и хороший солдат чувствовал знакомый аромат абрикосового вина из дома.

С освещением от входной двери, Цзюнь Ся полностью видел обстановку внутри дома, на полу было несколько деревянных и бамбуковых инструментов, общий для Даминга торцевой шкаф, расположенный с изысканными керамическими бутылками, одной из которых было абрикосовое вино "Цветок".

Рядом с шкафом были две коробки с длинным ножом, странно расположенным сверху.

Ся Ваньчунь поднял его и посмотрел на него, он не мог не хмуриться, лезвие этого ножа было закатано, и на верхней части стола был слой засохшей крови, видно было, что это было орудие убийства, которое порезало кого-то.

"Кто-нибудь?" Он закричал осторожно.

"Мистер Кэмп, эта семья, наверное, давно ушла, так что крики не помогут..."

"Заткнись!"

Чжун Ся полностью сорвался, он услышал небольшой звук, исходящий из внутренней комнаты.

Глядя на его глаза, группа солдат сразу же сделал боевую позицию и нажал на внутреннюю комнату со своими винтовками.

"Бум!"

Солдат, которого только что отругали, открыл дверь во внутреннюю комнату и закричал на нее из своего пистолета: "Стоять"!

Внутренняя комната была еще темнее, и можно было смутно видеть установленную кровать, на которой было тесновато несколько человек.

Солдат бдительно подошел, чтобы наблюдать, щурясь глазами, чтобы подвести итоги некоторое время, а затем вдруг закричал: "Сообщите в голову батальона, это аборигены!"

"Коренной?"

Цзюнь Ся Ваньцзюнь был шокирован, согласно записям в домашнем реестре, эта семья - китаянка, почему в доме прячутся туземцы?

С огненной складкой он взглянул поближе и действительно увидел двух темнокожих туземцев, толпившихся на кровати, мужчину и женщину, которые нервно смотрели на команду солдат Даминга в босых ногах.

Чжун Ся Ваньчунь спросил: "Кто вы такие? Почему здесь?"

Тёмный туземный человек шевельнулся и произнёс несколько местных слов, которые никто не мог понять.

Ся Ванчунь помахал рукой и сказал: "Продолжайте расследование".

Группа подошла к заднему двору и, войдя в дверь, увидела только бесчисленное множество изрыгающихся мух, чуть не попавших им в лицо, за которыми последовал сильный запах гниения.

Когда Цзюнь Ся Ваньчунь закрепил на нем глаза, его желудок тут же перевернулся, как река, почти до рвоты.

Во дворе было коричневое пятно сухой и твердой крови, и несколько китайцев, выглядевших мертвыми, лежали не только мужчины, но и женщины, и даже двое детей, которым было всего несколько лет.....

Очевидно, что это была китайская семья, которая была истреблена!

Ся Ваньчжун внезапно вспомнил длинный нож со свернувшимся лезвием на шкафу, и он уставился на свои красные глаза, скривив зубами и выдавливая из зубов фразу: "Проклятые туземцы!".

Когда они вернулись во внутреннюю комнату, то увидели, как темный местный житель на скорости выпрыгнул из постели, пытаясь воспользоваться недостатком внимания солдата-охранника и убежать.

Охранные солдаты быстро отреагировали и сразу же закричали своим оружием: "Стоять! Присесть с головой в руках!"

Родной человек увидел, что ствол пистолета чуть не застрял в его голове, его глаза уставились на дуло пистолета, медленно опуская руку.

Услышав суматоху, Ся Ваньчунь и другие влили, несколько винтовок были направлены на двух туземцев во внутренней комнате, одна сердитая и прямо в голову.

"Сукин сын!"

Солдат с самым ворчливым нравом, не сумев подавить гнев, набросился на него и разбил прикладом винтовки голову, а в конце концов ударил туземца обратно на кровать.

Аборигенка увидела своего мужчину, избитого и покрытого кровью, закричала и перепрыгнула, обняла его и громко завывала, выглядя очень любящим.

Жестокий солдат поднялся, чтобы помочь избить мандаринских уток, выдернув у женщины волосы и заставив их разойтись.

Женщина была одета в лунный спальный халат с изысканными цветами, вышитыми на нем, который, очевидно, был костюмом Да Мин.

К его гневу, эта ночная рубашка была грязной и порвана, а в нижней части были засохшие пятна крови, и ее первоначальным владельцем, очевидно, была китайская хозяйка этого дома!

Потому что эта аборигенка имеет большие руки и ноги, и голые ноги, и уродлива, она похожа на смиренного человека, как она может позволить себе носить такие благородные мантии?

Забавно, что женщина-аборигенка беспокоится о том, что ее тело плохо в армии Мин, но ее руки заблокировали грудь, качая головой назад в страхе, и крики не делают этого, звучит как утка, неприятно слышать.

Когда я увидела его в первый раз, я была настолько отвратительна, что не могла смотреть прямо на него, и я заставила голову отвернуться, показывая цвет боли.

Мужчина со ворчливым старым братом не такой уж и тонкий, прямо рот, полный густого слюны в черное лицо женщины-аборигенки.

И проклят: "С таким гребаным характером ты все еще притворяешься мучеником? Я был почти отвратительно сильным и мученым!"

Как будто туземная женщина поняла, она плакала еще более грустно.

Чжун Ся Ваньчжун не мог больше оставаться и холодно сказал: "Давай, забирай их!".

Продукция и услуги компании присутствуют на рынке более десяти лет.

Женщина-аборигенка все еще борется, уже полдня несколько солдат держали в руках дикий бой, лицо распухло, к стене слабый прихрамывал, и в конце концов ее вытащили.

После безжалостного выстрела, ворчливый старый брат однажды избил кровожадного аборигена, и проклял: "Ты смиренный, жестокий абориген, небесный путь имеет цикл, твой сегодняшний, это вчерашний китаец!".

Очевидно, эта аборигенная пара будет санкционирована Минитменами!

Во время поиска города армией династии Мин продолжали происходить похожие сцены, при этом многие туземцы-убийцы опасались возмездия со стороны армии династии Мин и

прятались в китайских домах, а некоторые просто притворялись китайцами, пытаясь спастись от катастрофы.

Прятались также высоко сознательные туземцы и испанские солдаты, которые поспешили собрать вещи и бросились из своих домов, как только армия Мин вошла в город, пытаясь бежать из города в хаосе.

В такой ситуации все они подверглись кровавым репрессиям со стороны армии Мин, трупы у грузовика вывезли за пределы города.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1091816>